

Нѣсколько словъ по поводу статьи г. Н. „О ревизіяхъ духовно-учебныхъ заведеній“.

Въ декабрьск. кн. Богословск. Вѣстника за 1905 г. помѣщена статья г. Н. о ревизіяхъ духовно-учебныхъ заведеній. Этой статьѣ мы хотѣли бы посвятить нѣсколько словъ.

Со всѣмъ тѣмъ, что авторъ говоритъ о неудовлетворительности и бесполезности современныхъ ревизій духовно-учебныхъ заведеній, объ уничтоженіи института Синодскихъ ревизоровъ, мы соглашаемся вполне. Недоумѣнія возбуждаетъ вторая половина статьи, гдѣ авторъ опредѣляетъ, какова должна быть правильная постановка и организація ревизій. Онъ предлагаетъ, чтобы ревизіи духовныхъ семинарій по учебной части производились профессорами духовныхъ академій—каждымъ по предмету его специальности. Подобную же роль по отношенію къ духовнымъ училищамъ могли бы исполнять наиболѣе заслуженные преподаватели семинарій. Задачей ревизора, по совершенно резонному заявленію автора, должно быть не одно только вскрытіе недостатковъ въ веденіи учебнаго дѣла и примѣненіе репрессій къ виновникамъ этихъ недостатковъ, къ чему собственно сводится дѣятельность современныхъ ревизоровъ, но главнымъ образомъ проведеніе въ мысль и сознаніе персонала школы научнаго знанія, указаніе наилучшихъ способовъ къ поднятію и усовершенствованію учебно-педагогической практики.

Сравнительно съ современной организаціей ревизій духовно-учебныхъ заведеній проектъ автора представляетъ безспорно шагъ впередъ. Тѣмъ не менѣе противъ него можно сдѣлать не одно возраженіе.

1. Прежде всего, дѣйствительно ли необходимъ институтъ

реvisorовъ? По нашему мнѣнію, чѣмъ больше будетъ предоставлено самодѣятельности духовной школъ, и чѣмъ меньше будетъ надъ ней опеки и контроля со стороны хотя бы и просвѣщенныхъ и благожелательныхъ ревизоровъ, тѣмъ лучше. Почему въ самомъ дѣлѣ настаиваютъ на институтѣ ревизоровъ? Очевидно, на основаніи той мысли, что предоставленные себѣ школа и ея дѣятели не въ состояніи и не всегда достаточно расположены надлежащимъ образомъ исполнять свои задачи. Институтъ ревизоровъ всегда будетъ говорить о нѣкоторомъ недоуверіи общества къ дѣятелямъ школы. Но если педагоги могутъ стоять на надлежащей высотѣ, то не о томъ ли прежде всего и болѣе всего слѣдуетъ заботиться, чтобы они были надѣлены всѣмъ, что необходимо для удовлетворительнаго исполненія ихъ обязанностей. Припоминается англійская пословица: „подведи коня къ водѣ, напѣется онъ самъ“. Дайте педагогу все, что дать въ силахъ и что необходимо для его служенія,—и онъ безъ всякаго надзора хорошо сдѣлаетъ свое дѣло. Ему нужно хорошее общее образованіе и широкая спеціально педагогическая подготовка, которой не замѣнятъ никакіе совѣты ученыхъ ревизоровъ и съ которой онъ обойдется и безъ ихъ помощи. Ему нуженъ, затѣмъ, достаточный просторъ для приложенія, своихъ силъ и знаній какъ въ классной дѣятельности, такъ и во всей сферѣ учебно-воспитательныхъ порядковъ. Въ качествѣ члена педагогическаго совѣта онъ вмѣстѣ со всѣми своими коллегами долженъ имѣть не призрачное, а дѣйствительное право рѣшать всѣ вопросы касательно улучшенія школы. Онъ не можетъ не чувствовать временами нужды освѣжать и пополнять свои научно-педагогическія знанія въ виду непрестаннаго роста науки. Къ его услугамъ должна быть въ школѣ хорошая педагогическая бібліотека, и въ извѣстное время для него должны устраиваться курсы по педагогикѣ и смежнымъ съ ней наукамъ. Едва ли нужно говорить, когда преподаватель больше получить научныхъ свѣдѣній и научнаго настроенія, слушая ли научно-педагогическія лекціи академическихъ или университетскихъ профессоровъ, въ сжатой формѣ содержащія все, что въ данной области достигнуто наукой, или бесѣдуя по той или другой спеціальности съ ревизоромъ. Сколько оживленія вносили бы въ среду преподавателей духъ учебныхъ заведеній епархіи правильныя ихъ

собрания съ научными и педагогическими цѣлями. На этихъ собраніяхъ каждый болѣе или менѣе живой и мыслящій преподаватель могъ бы найти или самъ дать широкое освѣщеніе возбуждаемыхъ педагогической практикой вопросовъ или испытываемыхъ въ той же практикѣ недоумѣній и затрудненій, лица же съ болѣе неподвижнымъ характеромъ могли бы испытать на себѣ возбуждающее и освѣжающее вліяніе критическихъ мыслей другихъ, а всѣ вмѣстѣ лучше понять другъ друга, болѣе глубоко усвоить свое дѣло и относиться къ нему потомъ съ болѣе большимъ единствомъ и солидарностью.

Въ качествѣ гарантіи болѣе умѣлаго и добросовѣстнаго исполненія духовными педагогами ихъ высокихъ задачъ и обязанностей могъ бы служить и такой матеріальный предметъ, какъ достаточное вознагражденіе за трудъ. Извѣстна пословица: „что дешево, то гнило; что дорого, то мило“. Она имѣетъ силу и въ отношеніи къ человѣческому труду. Дешево оплачиваемый трудъ въ большинствѣ случаевъ оказывается наименѣе продуктивнымъ и доброкачественнымъ.

Наконецъ, если бы въ педагогическій совѣтъ были допущены съ полными правами и въ достаточномъ количествѣ выборные представители отъ родителей учащихся, то система гарантій добросовѣстнаго труда преподавателей была бы вполне представлена. Въ самомъ дѣлѣ едва ли кто такъ можетъ быть заинтересованъ въ правильномъ и умѣломъ веденіи учебнаго дѣла и такъ чувствовать всякіе диссонансы въ этой сферѣ, какъ родители учащихся дѣтей. Ихъ присутствіе и участіе во всѣхъ дѣлахъ педагогическаго совѣта располагало бы весь персоналъ чутко и внимательно слѣдить за своею дѣятельностью.

И намъ думается, что если бы все сказанное представлялось не какъ *ria desideria*, а въ качествѣ жизненныхъ фактовъ, то не было бы и нужды въ какихъ бы то ни было ревизорахъ. Но къ несчастью мы имѣемъ ревизоровъ и недостаточно подготовленный, по рукамъ и ногамъ связанный, плохо обеспеченный педагогическій персоналъ. Умъ нашъ работаетъ въ направленіи обратномъ тому, въ какомъ онъ долженъ былъ бы работать. Онъ тщательно воздѣлываетъ то, что называется опекой, контролемъ, надзоромъ, и просматриваетъ тѣ условія, при наличности которыхъ оказались бы излишними контроль, опека и тому подобныя хорошія

вещи. Этимъ недостаткомъ грѣшитъ и умъ нашего автора. Какъ ни хороши его ревизоры, но лучше бы не было ихъ вовсе. И такъ много опеки.

II. Но если и суждено институту ревизоровъ сохранить свое бытіе, то и тогда мы затруднились бы принять проектъ автора полностью. Малоубѣдительными представляются предложенія автора создать ревизоровъ двоякаго типа: для духовныхъ семинарій—профессоровъ духовныхъ академій, для духовныхъ училищъ—заслуженныхъ преподавателей семинарій. Онъ находитъ стѣснительнымъ для профессоровъ академій заниматься училищами и руководство ими съ легкой душой предоставляетъ преподавателямъ семинарій, не замѣчая, что въ новое платье вставляетъ куски стараго сукна. Положимъ, число духовныхъ учебныхъ заведеній велико, и ревизія ихъ всѣхъ потребовала бы значительнаго времени отъ профессоровъ, хотя бы всѣхъ четырехъ академій. Но если бы была принята въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ болѣе совершенная учебная система, и преподаватели получили болѣе широкую спеціально-педагогическую подготовку, то и ревизіи можно бы производить не чрезъ три года, какъ требуетъ дѣйствующій уставъ, а съ значительно большими промежутками времени. Если число училищъ и много больше, чѣмъ семинарій, за то предметовъ въ первыхъ меньше. На училища не потребовалось бы больше двухъ—трехъ профессоровъ—ревизоровъ отъ каждой академіи. Можно даже помириться, чтобы число ихъ было уменьшено до одного. Для преподавателей важны не столько отдѣльные спеціально-дидактическіе и методологическіе совѣты и указанія профессора-ревизора, какіе можно найти и въ учебно-педагогической литературѣ, сколько общеніе съ нимъ, какъ человѣкомъ научнаго знанія и критической мысли. Къ его рѣчамъ и сужденіямъ по вопросамъ воспитанія и обученія, хотя бы его спеціальность и не обнимала всего круга предметовъ, преподаваемыхъ въ училищахъ, они имѣли бы много побужденій отнестись со вниманіемъ, и тотъ духъ научной пытливости и критики, какой свойствененъ каждому научно развитому уму, передавался бы и слушателямъ профессора и будилъ бы ихъ мысль. Это значеніе профессора-ревизора для преподавателей училищъ и не оцѣнилъ нашъ авторъ. Повидимому, онъ раздѣляетъ ту мысль, что духовныя учи-

лица и семинаріи совсѣмъ неравномѣрныя величины. Какъ учащіеся въ первыхъ много мальчи, предметы элементарнѣе, такъ и преподаватели много проще и качественно ниже, чѣмъ въ семинаріи. Если для семинарскихъ преподавателей нужны ревизоры профессора, то училища могутъ удовлетвориться семинарскими преподавателями. Эта мысль о равенствѣ педагогическаго персонала духовныхъ училищъ и семинарій очень распространена въ духовно-учебной средѣ. Она проходитъ чрезъ весь дѣйствующій учебный уставъ и крѣпко засѣла въ умахъ семинарскихъ преподавателей и всего духовнаго общества. Она вредно отзывается и на преподавателяхъ духовныхъ училищъ: подъ ея вліяніемъ они часто чувствуетъ себя какими то приниженными людьми, плебеями въ собственномъ смыслѣ. Не смотря, однако, на распространенность такого взгляда на училища и ихъ дѣятелей, она есть сплошной предразсудокъ, отъ котораго пора бы давно отрѣшиться ¹⁾. Какъ ни малы учащіеся въ училищѣ, какъ ни элементарны здѣсь курсы, — тѣмъ не менѣе преподаватель долженъ быть хорошо развитымъ и образованнымъ человѣкомъ, чтобы съ успѣхомъ трудиться на поприщѣ начальнаго воспитанія и обученія. Онъ долженъ имѣть не только обширныя методологическія и дидактическія познанія, но и отчетливо представлять явленія и формы дѣтской душевной жизни, ихъ строеніе и законы, ихъ здоровье и болѣзненное состояніе и хорошо разбираться и приспособляться къ индивидуальнымъ свойствамъ своихъ питомцевъ. Кто скажетъ, что войти въ душевную жизнь юнаго существа есть легкое и доступное всякому дѣло. Многіе полагаютъ, что достаточно полюбить мальчика, чтобы его душа раскрылась предъ вами. Любовь, безспорно, должна чувствоваться въ отношеніяхъ учителя къ воспитанникамъ, но, что бы быть разумной, она должна соединяться и направляться идеями, освѣщающими объектъ любви. Учитель съ добрымъ сердцемъ долженъ соединять и свѣтлый умъ. Если такимъ образомъ въ преподавательской дѣятельности учителя училища видѣтъ не маленькое дѣло съ маленькими людьми, а сложный и трудный процессъ воздѣлыванія дѣтской души,

¹⁾ См. нашу статью о взаимныхъ отношеніяхъ между духовными училищами и семинаріями. *Богосл. Вѣстн.* 1904, IV.

то необходимо долженъ признать, что учитель училища—человѣкъ,—замѣтимъ—одинаковаго образованія съ преподавателемъ семинаріи, не меньше, чѣмъ тотъ заслуживаетъ общенія съ людьми науки. Семинарская среда не блещетъ ни ученостью, ни педагогическими талантами. Какъ бы ни былъ свѣдущъ въ известной области преподаватель семинаріи, онъ все же преподаватель, а не ученый, и какъ таковой, не можетъ имѣть ни авторитета въ глазахъ учителя училища, владѣющаго высшимъ образованіемъ, ни оказывать на него вѣдущаго вліянія. Съ незапамятныхъ временъ училище подчинено семинаріи, и не смотря на всѣ свои прерогативы, семинарскіе преподаватели не внесли ни одной, сколько нибудь значительной и полезной мѣры въ жизнь училища. А бывало, что училища не знали, какъ отдѣлаться отъ того, что имъ было навязано по настоянію семинаріи. Приемные экзамены въ семинарію для абитуриентовъ училища—яркій тому примѣръ. Создавать изъ семинарскихъ преподавателей ревизоровъ духовныхъ училищъ,—это поддерживать табель о рангахъ, культивировать человѣческое самоувѣреніе.

III. Что касается наблюденія за воспитаніемъ и хозяйствомъ школы, то авторъ это дѣло, которое должно носить постоянный характеръ, предлагаетъ поручить не ревизорамъ, бывающимъ въ школѣ сравнительно рѣдко, а мѣстному духовенству. Изъ среды послѣдняго долженъ быть составленъ особый комитетъ, члены котораго должны участвовать во всѣхъ засѣданіяхъ правленія учебнаго заведенія на полныхъ правахъ со всѣми остальными его членами. По истеченіи года комитетъ представляетъ на сѣздъ духовенства отчетъ о состояніи школы въ воспитательномъ и экономическомъ отношеніяхъ съ своими заключеніями. На основаніи этихъ отчетовъ сѣздъ можетъ дѣлать обязательныя для школы постановленія по воспитательной и другимъ частямъ и высказывать свои сужденія о достоинствѣ педагоговъ и начальниковъ учебнаго заведенія.

И въ этихъ сужденіяхъ автора вѣрныя мысли смѣшаны съ очень спорными.

Участіе въ педагогическомъ совѣтѣ выборныхъ отъ родителей учащихся, какъ мы уже имѣли случай заявить, очень желательно и должно быть распространено не только на дѣла по воспитанію и хозяйству, но и касаться учебной ча-

сти. Но съ какой стати дѣлать выборныхъ отъ родителей не только сотрудниками педагогическаго персонала, но еще и его судьями и ревизорами? Удобно ли, чтобы выборные отъ семьи въ своихъ отчетахъ съѣзду давали тѣ или иные отзывы о томъ, чему они сами содѣйствовали или противъ чего возставали. Можно ли быть одновременно и постояннымъ сотрудникомъ журнала и его критикомъ. Кто поручится, что члены отъ духовенства и родителей сохранять въ отчетахъ должное безпристрастіе и объективность. Чтобы умѣло обрисовать и оцѣнить сложную дѣятельность учрежденія, называемаго школой, недостаточно имѣть одно только званіе выборнаго отъ семьи и быть заинтересованнымъ въ состояніи школы. Чѣмъ же гарантируетъ правильный и добросовѣстный образъ дѣйствій выборныхъ отъ родителей учащихся, изъ коихъ (родителей) иные могутъ не имѣть и полного средняго образованія, нашъ авторъ, обставляющій разнообразнымъ и бдительнымъ надзоромъ трудъ педагоговъ, людей съ высшимъ образовательнымъ цензомъ. Quis custodiet custodes—вполнѣ умѣстно въ данномъ случаѣ спросить. Какъ, сверхъ того, будутъ относиться члены педагогическаго персонала къ своимъ новымъ сотрудникамъ по правленію, разъ тѣ будутъ облечены правомъ дѣлать по истеченіи года оцѣнку ихъ педагогической дѣятельности? Не создается ли между ними антогонизмъ или столь же неумѣстное уживаніе однихъ за другими. И что можетъ выйти, если съѣздъ духовенства на основаніи субъективно и не безъ пристрастія составленныхъ иной разъ отчетовъ своего наблюдательнаго комитета, станетъ дѣлать разныя обязательныя постановленія по воспитательной и другимъ частямъ. Во всемъ должно соблюдать мѣру и этой мѣрѣ должно быть подчинено и участіе семьи въ дѣлахъ школы. Пусть родители учащихся засѣдаютъ въ педагогическомъ совѣтѣ учебнаго заведенія на равныхъ правахъ со всѣми педагогами, но и пусть наравнѣ съ ними несутъ отвѣтственность за воспитательныя и иные порядки. Пусть съѣздъ духовенства рассматриваетъ отчеты о воспитательномъ и экономическомъ состояніи школы, но эти отчеты должны представляться не отъ однихъ выборныхъ съѣзда, а отъ всего педагогическаго совѣта. Съѣздъ можетъ дѣлать и свои заключенія по поводу отчета и свои предложенія, но они не должны носить

строгаго обязательнаго характера. Что касается оцѣнки сѣздомъ педагогическаго персонала школы, то она можетъ быть допущена лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда то или другое лицо изъ состава персонала слишкомъ напрашивается на отзывъ.

Не смотря на свои несогласія съ авторомъ, мы все-таки считаемъ своимъ долгомъ поблагодарить его, что онъ поднималъ интересный, но какъ-то ускользавшій отъ духовно-педагогической литературы вопросъ. Его мысли о несовершенствѣ современной постановки ревизій учебныхъ заведеній, о необходимости близкаго общенія ревизоровъ съ преподавателями, о предоставленіи послѣднимъ права давать объясненія по поводу ревизорскихъ отчетовъ—очень симпатичны и за нихъ нельзя не сказать ему спасибо.

Впрочемъ мы полагаемъ, что занимающій насъ съ г. X вопросъ могъ бы получить подлежащее освѣщеніе и разработку на столь желательномъ для духовныхъ педагоговъ и духовенства сѣздѣ свободно избранныхъ представителей отъ корпорацій всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній Россіи. Этого сѣзда никоимъ образомъ не можетъ замѣнить принятая Св. Синодомъ съ цѣлю лучшей разработки реформы духовной школы мѣра: отобраніе отъ правленій семинарій и духовныхъ училищъ подробныхъ мѣтній по пересмотру дѣйствующаго учебнаго устава.

С. Шумовъ.
